

АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Институт Дипломатии

на правах рукописи

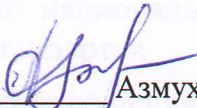
Марипова Нигора Шаукатовна

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Образовательная программа «Международные отношения»

по направлению подготовки «7М031-Социальные науки»

Магистерский проект на соискание степени Магистра
международных отношений

Научный руководитель: Азмуханова А.М., ассоциированный
профессор, к. истор. н.

Проект допущен к защите: « 29 » апреля 2021г.

Директор Института Дипломатии: Абишева М.А., к.полит.н.

Нур-Султан, 2021

Содержание магистерского проекта

Нормативные ссылки	3
Обозначения и сокращения	4
Введение	5
Обзор литературы	7
Методы исследования	8
Анализы и результаты исследования	10
1 Теоретические особенности конституционной идентичности и ее соотношение с международными обязательствами	10
1.1 Понятие и особенности конституционной идентичности	10
1.2 Пределы действия принципа верховенства международного права в отношении конституции	20
2 Влияние конституционной идентичности Республики Казахстан на процессы международно-правовой интеграции	23
2.1 Особенности соотношения национального законодательства Республики Казахстан и международных стандартов	23
2.2 Пути совершенствования соотношения национального законодательства и международных стандартов в Конституции Республики Казахстан	27
Заключение	36
Список использованных источников	39
Аналитическая записка	

Нормативные ссылки

1. Конституция Республики Казахстан
2. Концепция внешней политики Казахстана на 2020-2030
3. Указ Президента Республики Казахстан "О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года " от 15 августа 2003 // ЗРК
Справочно-информационная система «Юрист»
4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. // Новые конституции стран СНГ и Балтии. Сборник документов. Вып. 2. - М.: Манускрипт, Юрайт, 2018. - С. 360.
5. Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005г. «О международных договорах Республики Казахстан

Обозначения и сокращения

1. РК – Республика Казахстан
2. ЕАЭС – Евразийский Экономический Союз
3. ЕТТ - единый таможенный тариф
4. ЕС - Европейский Союз
5. РФ - Российская Федерация
6. США - Соединенные Штаты Америки
7. ЕСС - Европейский Суд Справедливости

Введение

Обоснование к выбору темы магистерского проекта Конституционная идентичность используется для защиты правовых национальных ценностей государства, а также позволяет обозначить наиболее существенные позиции Конституции и основанного на них национального правового режима и служит детерминантом, сдерживающим непредсказуемую активистскую экспансию со стороны надгосударственного регулирования. Сложившиеся тенденции мировой политики и международно-правового регулирования не всегда учитывают национальную волю конкретных государств. Такие тенденции иногда приводят к «размыванию» национальных интересов.

Отечественная политика Республики Казахстан требует реализации тенденций, которые бы объединяли взгляды людей. Одним из условий решения этого вопроса является осмысление национальных интересов и их дальнейшая реализация.

Главная задача внешней политики любого государства - это обеспечение его внутреннего развития. Сила государства и сегодня является важным средством обеспечения национальных интересов и достижения внешнеполитических целей. Но, реализуя свои собственные интересы, государства обязательно вовлекаются в нравственные конфликты, поскольку осуществление интересов и целей средствами силы постоянно входит в противоречие с определенными моральными нормами, с универсальными идеалами.

Актуальность и проблема исследования В 21 веке всплеск интереса к изучению, казалось бы, полностью философского понятия «идентичности» был вызван, прежде всего, активным развитием психологии и индивидуализацией общества, попытке сохранить собственное «Я» при одновременном бунте масс. Со временем концепция идентичности проникла во все обществоведческие науки, в том числе и правоведение. Способствовала этому и все большая имплементация наднационального права и проникновение его в сферы, которые ранее регулировались только внутренним законодательством. Конституционная идентичность как попытка сохранить государственное «Я» против примата международных актов (неудивительно, что такая потребность возникла, прежде всего, в Европейском Союзе) еще с восьмидесятых годов прошлого века начинает фигурировать в качестве аргумента. Несмотря на медленную имплементацию в доктрину и внутренние нормативно-правовые акты концепции конституционной идентичности, этим понятием все чаще оперируют органы конституционной юрисдикции. В результате, хотя мотивировочной части решений этих органов часто опираются на конституционную идентичность, единства ни по содержательному наполнению указанного понятия, ни даже о совместном подходе к поиску его определения все еще нет. Не способствует разрешению ситуации и в определенной степени политическая, геополитическая и даже географическая обусловленность признаков, которые являются элементами конституционной идентичности. Зато такое определение остро

необходимо для предотвращения злоупотреблений содержанием этого неоднозначного пока понятия и использование его в качестве оправдания нарушения норм международного права.

Конституционализм в Казахстане на всех основных этапах своего развития характеризовался восприятием политико-правовых учений прошлого и достижений мировой конституционной мысли, но имел относительно самостоятельный характер и был весьма разнообразным, как по формам конституций и других конституционных актов (договоры, универсалы), так и своим содержанием: от исключительного глобализма до крайнего регионализма, предвидя республику и монархию, унитарное и федеративное государство и тому подобное.

Сегодня крайне важно, определить приоритетность национального законодательства над международным в Республике Казахстан в условиях современности, ведь именно эти изменения являются на сегодняшний день очень актуальными. Так, например, некоторые международные договора оказывают негативное влияние на интересы государства. Так, вместо того, чтобы синхронизировать изменение ЕТТ ЕАЭС с пошлинами Казахстана, ЕАЭС предпочел их оставить более высокими и потребовал у правительства Казахстана обеспечение прослеживаемости товаров, включенных в Перечень изъятий, а также недопущение вывоза за пределы Казахстана товаров, ввезенных по заниженным ставкам.

Дальнейшее развитие Республики Казахстан как демократического, правового, социального государства обуславливает необходимость надлежащего научного обеспечения процесса национального конституционного законодательства с учетом евразийского и мирового опыта современного конституционализма.

Таким образом, общество и государство сталкиваются с необходимостью осознания указанных недостатков и внесения соответствующих изменений в Конституцию.

Цель и задачи проекта Исследовать особенности конституционной идентичности Республики Казахстан в контексте международных обязательств и национальных интересов. В соответствии с целью исследования нами поставлены следующие **задачи**:

- ознакомиться с понятием и особенностями конституционной идентичности;
- определить пределы действия принципа верховенства международного права в отношении конституции;
- исследовать соотношение национального законодательства Республики Казахстан и международных стандартов;
- обозначить приоритет национального законодательства над международным законодательством в Конституции Республики Казахстан.

Гипотеза или ожидаемые результаты Гипотеза исследования заключается в том, что приоритет национального законодательства над международным законодательством даст Казахстану возможность более эффективно соблюдать

свои международные обязательства, поскольку они предполагают необходимость учета национальной конституционной специфики и допустимость отказа от имплементации правовых позиций международных договоров ЕАЭС, вступающих в коллизию с положениями Конституции Республики Казахстан.

Практическая значимость исследования Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем формирования конституционной идентичности Республики Казахстан; в научно-педагогической практике при рассмотрении вопросов, касающихся анализа социокультурных и политических процессов в эпоху глобализации, а также при подготовке учебных пособий, разработке спецкурсов и семинаров, связанных с изучением проблем евразийской интеграции.

Обзор литературы

По проблемам, связанным с конституционной идентичности к контексте международных обязательств и национальных интересов Республики Казахстан, к настоящему времени опубликовано определенное количество работ. Вместе с тем эта область научного исследования при всей ее важности остаётся пока недостаточно изученной, по-видимому в силу того, что представляется достаточно новой.

В числе авторов, активно разрабатывающих эту тематику, можно выделить таких исследователей, как Бахин С.В., который изучал международную составляющую правовой системы, Райхан С. Жанбулатова (исследовала приоритеты внешней политики Казахстана, а так же исторические традиции и современность), Е. Идрисов (анализировал контуры казахстанской дипломатии), а также Абайдельдинов Е. М., А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов, Сапаргалиев Г.С., Салимгерей А.А., Васильева Т. А., Гаджиев Г. А., Зорькин В. Д., Исаева Н. В. и др.

Эволюция национальной доктрины конституционной идентичности Республики Казахстан исследовалась Малиновским В.А. (д.ю.н., член Конституционного Совета Республики Казахстан, член Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана, г. Нур-Султан). В продолжение программы «Рухани жаңғыру» была опубликована статья Первого Президента РК Н.А. Назарбаева «Семь граней Великой степи» (от 21 ноября 2018 года), в центре внимания которой история страны и необходимость объективного понимания роли народа в глобальной истории. Согласно предложению Елбасы реализуются крупные проекты: «Архив-2025», «Великие имена Великой степи»; «Генезис тюркского мира»; «Музей древнего искусства и технологий Великой степи»; «Тысяча лет степного фольклора и музыки» и «История в кино и на телевидении». Они должны помочь осмыслить фундаментальные основы мировоззрения, прошлого, настоящего и будущего народа Казахстана.

Весомым вкладом в копилку укрепления казахстанской идентичности и единства являются статья Президента РК Касым-Жомарта Токаева «Абай и Казахстан в XXI веке» (от 9 января 2020 года), а также положения, включенные в его предвыборную программу (2019 г.) и ежегодные послания (2 сентября 2019 и 1 сентября 2020 гг.).

Методы исследования

Для достижения цели были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания. В основе исследования находится диалектический метод познания, с помощью которого были изучены правовые взаимоотношения и их взаимосвязи. Методологическую основу исследования составило сочетание научных подходов и принципов, которые позволили комплексно и всесторонне исследовать особенности конституционной идентичности. В частности, нами наиболее широко использованы положения системного, структурно-функционального и институционального подходов, которые позволили провести всесторонний анализ поставленных проблем. Кроме того, в исследовании использованы исторический и сравнительный методы анализа.

Анализ и результаты исследования

1 Теоретические особенности конституционной идентичности и ее соотношение с международными обязательствами

1.1 Понятие и особенности конституционной идентичности

В XX веке всплеск интереса к изучению, казалось бы, полностью философского понятия «идентичности» был вызван, прежде всего, активным развитием психологии и индивидуализацией общества, попытке сохранить собственное «Я». Со временем концепция идентичности проникла во все обществоведческие науки, в том числе и правоведение. Способствовала этому и все большее имплементация наднационального права и проникновение его в сферы, которые ранее регулировались только внутренним законодательством.

Понимание конституции как «основы как правовых, так и социальных отношений внутри государства» объясняет ожидание того, что конституции должны выходить за рамки нормативной сферы и воплощать социальную сплоченность нации, понимаемую как изначально ограниченное и суверенное воображаемое политическое сообщество [1]. Это сообщество воображается, поскольку ни один гражданин не может знать каждого своего соотечественника, но «в умах каждого живет образ их общности». Это воображаемое сообщество создает родственную связь, которая формирует сообщество, которое является суверенным и ограничено невидимыми границами других наций. Важно отметить, что сообщество всегда воспринимается как глубокое горизонтальное товарищество.

Конституционный порядок должен не только отражать идентичность политического сообщества, но и создавать условия, которые способствуют его социальной принадлежности и, в конечном итоге, его собственности посредством интерпретации и реализации в политике, судах, законодательных органах и во всех сферах жизни. Такое процедурное понимание конституционной идентичности позволяет постоянно открывать ее заново через диалог, который поддерживает ее легитимность.

С этой целью этот «конституционный дискурс» играет центральную объединяющую роль, сплетая политическое сообщество вместе, сознательно преодолевая разрыв между ключевыми различиями «я» и «другой» в духе конституционализма, чтобы развить аккомодационный нарратив общей идентичности. В то же время конституционализм требует фундаментальной приверженности нормам и процедурам конституции, [которые] больше связаны с поведением, практикой и интернализацией норм, чем с конституционным текстом.

Стремление к самоопределению часто обостряется, и право на управление бывшими государственными институтами ставится под сомнение. Подразумевается, что есть другие нации, столь же суверенные и ограниченные, но разные. Хотя утверждалось, что можно вообразить нацию как

сосуществующую с человечеством, тесная связь между нацией и государственностью и, как следствие, обычаи государственной системы многое сделали для перевода культурных претензий на национальную самобытность в требование для политического самоопределения.

Утверждая, что народ является носителем суверенитета, национальное воображение не только проявляет себя как порождение просвещения в его борьбе против божественного права королей. Понятия демократии и нации тесно связаны во многих смыслах. Тем не менее, национализм не всегда приводил к немедленному построению современных демократий, а в некоторых обществах даже не со временем. Национализм может быть программой или видением современности, сосредоточенным на демаркации от других наций, а не на реализации социальных или институциональных реформ, ведущих к возникновению демократического общества. Фактически, вполне возможно, что именно те элементы, которые исключают современную демократию, приобретают фундаментальное значение в той или иной стране.

Продвижение демократии как набора ценностей и, следовательно, как элемента социальной идентичности, сталкивается с серьезной проблемой в виде возможной реакции негодования, если ее преследовать посредством иностранного вмешательства, что приводит к негативной реакции на демократию и демократические институты. Следовательно, роль конституционной политики в постконфликтных ситуациях должна колебаться между сдерживанием возможного недовольства и созданием работоспособной и эффективной правовой и политической базы. Оказывая существенное влияние, как на государственное, так и на национальное строительство, конституционная политика может способствовать и тому, и другому, одновременно создавая более демократическое государство и закладывая основы культуры привычного повиновения закону. Создание конституции дает возможность повлиять на процесс построения нации в направлении утверждения набора идей, ценностей и институтов как части коллективной национальной идентичности.

Конституционное строительство нации было определено как сосредоточение внимания на «закреплении политических ценностей политического сообщества в конституционном документе, который должен стать центром инициатив по построению нации». Согласно Фукуяме, а также концепции конституционного патриотизма Хабермаса, сама конституция может стать центральным объектом коллективной лояльности и даже заменить другие объекты идентификации, так что другие традиционные элементы идентичности становятся в значительной степени неуместными. Во многих условиях стратегия конституционного строительства нации, сознательно игнорирующая такие элементы, вряд ли будет успешной. Следовательно, предлагается представить конституционное строительство нации следующим образом: путем включения в текст конституции некоторых традиционных элементов коллективной идентичности (таких как институты или символы) конституционное строительство нации способно фильтровать, формализовать и направить процесс

национального строительства в сторону демократии и верховенства закона. Таким образом, конституционное строительство нации должно использовать легитимизирующую силу национализма, а не пытаться ее заменить.

Существует три основных инструмента, доступных для конституционного строительства нации: форма и процедура создания самой конституции, институциональные механизмы, предусмотренные конституцией, а также ценности и символы, используемые или упоминаемые как в ходе политического процесса, так и в окончательном тексте.

В идеале учредительный орган «*rouvoir*» осуществляется национальным собранием, избираемым всем населением с целью написания и обнародования конституции, которая затем принимается на референдуме. Однако в некоторых постконфликтных ситуациях этот сценарий может оказаться невыполнимым и нежелательным.

Всеобщие выборы могут привести к политической изоляции группы меньшинства среди населения, что приведет к выходу этой группы из политического процесса, что снизит легитимность собрания. Вместо этого необходимо заверить все слои населения в перспективах их групп в новом конституционном устройстве.

Феномены социальной идентичности рассматриваются как коллективная идентичность и устанавливают «Мы», поскольку люди осознают себя членами группы. Существенный элемент коллективной идентичности - согласно социальной психологии - взаимное восприятие принадлежности.

Когнитивные процессы объясняют феномен коллективной идентичности. Социальная психология объясняет это так: каждое восприятие вызывает акт категоризации, который затем организует объект восприятия в прерывистые классы. Эта категоризация обеспечивает ясность в иначе размытом мире, группируя потенциально бесконечно разнообразные стимулы в ограниченное количество категорий. Люди объединяют себя и других в рамках своей системы классификации. Таким образом, речь идет не только о расшифровке того, что человек воспринимает, но и о самоопределении. Я-концепция индивида основана на ее или его (сам) отнесении к определенным категориям. Социальная идентификация - это «интернализация социальной категории», преобразование данной социальной категории во внутреннее обозначение. Выражаясь метафорически, коллективная идентичность основана на «статьях», которые составляют своего рода «коллективный словарь» (как основные элементы дискурса группы), который должен существовать для каждой группы. Изменение категорий, с помощью которых индивид определяет свою собственную идентичность, в результате повлияет на эту идентичность. Соответственно, современная социальная психология рассматривает социальную идентичность как конструкцию, а не как устойчивую сущность.

Коллективная идентичность требует отождествления со своей внутренней группой и диссоциации от чужих. Подобно тому, как «я» требует и подразумевает «Ты», «Мы» нуждается в группе партнеров. Группа должна

осознавать свою особенность. Это не означает, что группа обязательно определяет себя как противник других групп, а тем более как врага, как влиятельно постулировал Карл Шмитт в отношении политических сообществ. Другие группы не являются «Другими», а просто отличаются (иногда) в определенных отношениях. Несостоятельность радикальной позиции подтверждается успешным сотрудничеством между группами самосознания или регулярным функционированием множественных социальных идентичностей. Таким образом, адекватное понимание формирования группы не отрицает того, что объединяет всех людей, о чем свидетельствует универсальная возможность общения и нормативного согласия.

Все эти элементы дадут эффект только в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Наиболее важной особенностью того, как конституционная политика может способствовать построению нации, является ее процедура разработки и институциональное приспособление конфликтующих групп. Как показано выше, краткосрочные особенности конституционной политики могут повлечь за собой использование традиционно узаконенных институтов, представительство как можно большего числа различных групп в процессе, а также их потребности и устремления в институциональном устройстве.

Коллективная идентичность - это сознательная и рефлексивная социальная принадлежность. Именно в этом смысле политика идентичности стремится формировать гражданина. Он или она должны представить себя частью группы и затем действовать соответствующим образом в социальной сфере. Учитывая, что идентичность основана на социальных конструктах, формирование такой идентичности на основе конституционного документа представляется возможным; такая позиция не требует обращения к философии конституционного патриотизма.

Конституция, безусловно, может быть только одним элементом широкой социальной эволюции, которая формирует идентичность граждан. Более того, это долгий путь от конституции, которая изначально является простым конституционным текстом, к психологическим процессам самоопределения граждан. Полезно различать прямые и косвенные эффекты. Конституция напрямую влияет на формирование идентичности, если она сама по себе является критерием соответствующего процесса идентичности. Для этого потребуется, чтобы подавляющее большинство граждан идентифицировали свою группу и присоединились к ней на основе конституции как таковой или конкретных конституционных принципов. В свою очередь, конституционный закон косвенно влияет на формирование идентичности, когда он формирует или создает соответствующие критерии, которые затем формируют идентичность. В любом случае сила конституции, формирующая идентичность, зависит от подходящих отправных точек для процессов идентификации граждан.

Конституционная идентичность как попытка сохранить государственное «Я» против примата международных актов (такая потребность возникла, прежде всего, в Европейском Союзе) еще с восьмидесятых годов прошлого века

начинает фигурировать в качестве аргумента. Несмотря на медленную имплементацию в доктрину и внутренние нормативно-правовые акты концепции конституционной идентичности, этим понятием все чаще оперируют органы конституционной юрисдикции и Суд Европейского Союза. В результате, хотя мотивировочные части решений этих органов часто опираются на конституционную идентичность, единства ни по содержанию наполнения указанного понятия, ни даже о совместном подходе к поиску его определения все еще нет. Не способствует разрешению ситуации и в определенной степени политическая, геополитическая и даже географическая обусловленность признаков, которые являются элементами конституционной идентичности. Зато такое определение остро необходимо для предотвращения злоупотреблений содержанием этого неоднозначного пока понятия и использования его в качестве оправдания нарушения норм международного права [2].

Выдающимися исследователями понятия идентичности в различных областях науки является Юрген Хабермас, Зигмунт Фрейд, Эрик Эриксон, Энтони Смит, Монтсеррат Гибернау, Джеймс Марсиа. Понятие конституционной идентичности исследовали Гэри Джейкобсон, Майкл Розенфельд, Пьетро Фарагуна, Герхард ван дер Шиф, Войцех Садурски, Джордж Флетчер и др.

Трудности в определении понятия «конституционная идентичность» возникают по нескольким причинам. Прежде всего, нет устоявшейся, общей для всех наук дефиниции идентичности, тем более: ее терминологически-понятийное наполнение с точки зрения философии, психологии или социологии отличается. Например, «Философский энциклопедический словарь» тесно связывает идентичность с процессом идентификации, то есть установлением тождества. Кроме индивидуальной идентичности (как результата самоидентификации), упоминается о видовой идентификации как установлении принадлежности индивида к множеству или «семейству» индивидов. Впрочем, критерии такой идентификации зависят от отрасли знаний: для того, чтобы сказать, что что-то остается «тем самым» или является «таким же», мы должны соотносить свои концепты и критерии с тем, как отдельные люди, человеческие коллективы и учреждения идентифицируют сами себя» [3]. Поэтому это определение является слишком обобщенным и абстрактным и требует конкретики и наполнения: идентичность чего и почему?

К тому же, в XX веке категорию идентичности начали использовать не только в философии, но и в психологии и социологии. Американский психолог Эрик Эриксон, автор термина «кризис идентичности», начинает применять понятие идентичности в социальных сообществах. Ученый считал, что идентичность является настолько широким и самоочевидным понятием, что попытки его определения ограничивают понимание: с точки зрения психологии формирование идентичности предполагает процесс одновременного отображения и наблюдения (процесс, протекающий на всех уровнях психической деятельности), с помощью которого индивид оценивает себя с

точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его по сравнению с собой и в рамках значимой для них типологии, одновременно он оценивает их суждения о себе с той же позиции. Поэтому идентичность индивида базируется на двух одновременных наблюдениях: ощущении тождества с самим собой, идентичности и непрерывности своего существования во времени и пространстве и на восприятии факта, что его тождество и непрерывность признаются окружающими. Процесс этот, следовательно, локализованный в ядре не только индивидуальной, но и общественной культуры, и в действительности устанавливает идентичность этих двух идентичностей [4]. Эриксон связывает групповую идентичность, прежде всего, с географическими и историческими представлениями (коллективный «эго» - пространство-время), а также с экономическими задачами (коллективные жизненные цели). Отождествление себя с сообществом начинает формироваться еще в раннем детстве.

Индивидуальная идентичность, которая была перенесена из категории философии и логики - фактически как тождество - в плоскость психологии, имеет следующие основные признаки: преемственность во времени и пространстве (следовательно, ее постоянство), непрерывность на всех этапах развития индивида и динамичность требует самосознания себя индивидом, но и одновременно признание другими членами сообщества той совокупности признаков, которые индивид приписывает себе.

Джеймс Марсиа, канадский исследователь, дорабатывает теорию Эрика Эриксона и формулирует способы достижения идентичности:

- постепенное осознание сведений о себе (имя, гражданство, навыки и т.д.), что приводит к формированию закрытой или преждевременной (*foreclosed*) идентичности (человек уже имеет идентичность, но еще не раскрыл ее полностью). Человек имеет позицию, но скорее навязанную родителями, чем выбранную самостоятельно;

- самостоятельное принятие человеком решений, кем ему быть, какое занятие или идеологическое направление выбрать; этот путь ведет к формированию достигнутой (*achieved*) идентичности [5].

Юрген Хабермас, один из выдающихся современных философов, исследовавший феномен идентичности, тоже, похоже, подчеркивает амбивалентности понятия: по его мнению, идентичность описывает символическую организацию «Я», которая требует, с одной стороны, универсальной образцовости; с другой стороны, автономная организация «Я» ни в коем случае не устанавливается закономерно, например, как результат естественных процессов взросления [6]. Итак, хотя идентичность и воплощает в себе наиболее типичные признаки группы через воспитание и инициацию, однако идентичность развивается динамично, а затем непредсказуемо [7].

Монтсеррат Гибернау, исследовательница национальной идентичности, со своей стороны утверждает, что идентичность - это определение, интерпретация «Я», которая определяет и в социальном, и в психологическом аспектах, чем

является индивид и где он находится. Автор также отмечает, что идентичность возникает в рамках системы социальных отношений и представлений [8]. Исследовательница соглашается с итальянским ученым Антонио Мелуччи, что каждая идентичность требует взаимного признания со стороны других, а исполнители действий должны иметь восприятие принадлежности, чувство темпоральной непрерывности и способность к саморефлексии, которая питает процесс постоянного утверждения самоидентичности индивида и его дифференциации от других [9]. Фактически такие соображения являются созвучными с вышеприведенными, но с позиции социологии.

Впрочем, есть попытки интегрировать значение идентичности в единую систему. «Новая философская энциклопедия» содержит, к примеру, следующее определение: «Идентичность - это категория социально-гуманитарных наук (психологии, социальной философии, культурной антропологии, социальной психологии и т.п.), что применяется для описания индивидов и групп как относительно устойчивых, «тождественных самым себе» целостностей. Идентичность является не свойством (то есть, чем присущим индивиду изначально), а отношением. Она формируется, закрепляется (или, наоборот, переопределяется, трансформируется) только в процессе социального взаимодействия ... В структуре идентичности можно выделить «индивидуальный» и «социальный» уровни. Если персональная идентичность представляет собой совокупность характеристик, предоставляют индивиду качество уникальности, то социальная идентичность - результат идентификации (отождествления) индивида с ожиданиями и нормами его социального окружения. Абсолютно разделить эти два уровня идентичности (интерпретируя персональную как внутреннюю, а социальную - как внешнюю) нельзя: представление индивида о самом себе, восприняты им как его собственные и неотделимы от его самости, есть в конце концов результатом интериоризации социальных норм» [10].

Несмотря на отсутствие универсального и унифицированного определения или даже единой сферы применения, концепция конституционной идентичности отличается от тех концепций идентичности, о которых говорили двести лет назад. Сегодня она тесно связана с конституцией данного государства, которая, как правило, касается или сконструированной идентичности «я» по отношению к конституции, или же идентичности самой конституции. Поэтому можно выделить пять различных и независимых дискурсов о конституционной идентичности:

- сформировавшаяся на европейской правовой дискуссии, которая возникла из п. 2 ст. 4 Лиссабонского соглашения: конституционная идентичность как контр-лимит от права ЕС и оправдание для его же нарушения;

- та, что касается национальных конституционных ценностей как конституционной идентичности и их взаимодействия с международным публичным правом: могут ли эти ценности быть оправданием нарушения норм международного права и в какой степени. Здесь конституционная идентичность

рассматривается как указание на степень, до которой международные органы, в том числе международные суды, должны учитывать важные национальные конституционные нормы и / или ценности, то есть как составляющая теории судебного самоограничения;

- понимание конституционной идентичности как тождества конституции самой себе - есть, сугубо нормативная концепция. Это понимание особенно распространено в Германии и получило значительный импульс в судебной практике со времен знаменитого Лиссабонского решения (BVerfGE 123, 267 - Lisbon Decision (Lissabon-Urteil)), которое определило конституционную идентичность как юридическую концепцию, описывающую ядро немецкой конституции, что не может претерпевать изменения.

- Абстрактная доктрина, основанная на взаимосвязи между национальной традицией и конституцией. Здесь конституционная идентичность понимается как особая коллективная идентичность народа или нации, также выражена, определенная сформирована конституцией.

- Связана с иммиграцией, которая влияет на самоидентификацию нации [11].

Поэтому через многозначность терминов в зарубежной доктрине конституционного права сложились вполне отличные подходы к определению понятия. Позиции двух самых известных исследователей конституционной идентичности - Майкла Розенфельда и Гэри Джейкобсона разделились. Майкл Розенфельд утверждает, что конституционная идентичность характеризует скорее признаки конституции, а не субъекта власти. По его теории, соответственно, конституционная идентичность связана не столько с наличием конституции для определенного сообщества, которое ее объединяет, как с ее содержанием, контекстом. Таким образом, конституционная идентичность сформирована текстом писаной конституции, официальным конституционным толкованием и общественной культурой в целом [12].

Гэри Джейкобсон, утверждает следующее: конституционная идентичность является орудием анализа и описания конституционного развития. Поэтому конституционная идентичность не ограничивается конституцией и доктриной, а включает в себя и политические решения [13].

Есть и другие альтернативные подходы, которые акцентируют внимание на идентичности субъекта принятия Конституции - народе, впрочем, тоже из отдельных отраслевых позиций. Например, Армин ван Богданди определяет конституционную идентичность как совокупность признаков, характеризующих на юридически-политическом уровне ключевые решения сообщества по сравнению с другими государствами, международными или наднациональными организациями [14]. В этом определении можно наблюдать определенный перекосяк акцента на внешнем измерении идентичности, зато о внутреннем его измерении - то есть самоидентификации сообщества - народа - с определенным конституционным строем - не упомянуто. Однако это очевидно, ведь ученый работает в области международного права.

По мнению польского исследователя Томаша Сломка, государство может быть идентифицировано конституционно из двух перспектив:

- на перспективу собственной конституционной традиции (учитывается преемственность и повторяемость (постоянство) конституционных решений (в США, к примеру, это косвенные выборы президента)). В то же время конституционный строй, чтобы стать «личной» идентичностью конституции, должен «укорениться» в обществе, быть адаптированным к его фактическим потребностям;

- на перспективу отношения к другим конституционным строям. Таким образом, анализируется «конституционное окружение» государства и его влияние на конституционный выбор (к примеру, на Конституцию Польши 1921 г. и Конституцию Чехословацкой Республики 1920 г. оказала значительное влияние Конституция ИИИ Французской Республики).

Эта специфика конституционного строя, поэтому, включает в себя не только основы государственного устройства, формы государственного правления или даже уровень экономического развития, но и международную ситуацию - участие в международных или наднациональных организациях, политических союзах, а прежде всего - влияние общих тенденций конституционной доктрины на политико-правовую мысль через создателей конституции. Так конституция государства становится одновременно частью «конституционного сообщества» и отражением ценностей и принципов, присущих созданного ею конституционного строя.

Зато армянская исследовательница Анаит Манасян переносит вышеупомянутую концепцию идентичности как психосоциального феномена на конституционную идентичность, то есть предлагает воспринимать конституционную идентичность не как особенность, которая первично принадлежит определенной социальной системе, а как специфику, что формируется и трансформируется как результат социальных взаимодействий. В то же время все особенности, в том числе заимствованные из других систем, также становятся признаками, определяющими оригинальность и индивидуальность данной системы. С этого ученый делает вывод: конституционная идентичность характеризует оригинальность, индивидуальность и уникальность конкретного конституционного строя [15].

Чтобы критически проанализировать вышесказанное по содержательному значению понятия конституционной идентичности, необходимо учесть два аспекта:

- 1) определение понятия идентичности;
- 2) когда и с какой целью возникло и было введено понятие «конституционная идентичность»

Прежде всего, в мире можно наблюдать тенденцию к разграничению между ключевыми конституционными положениями, которым предоставляется специальный статус и трактуемые, как неизменные и другими, менее важными, сменными предписаниями. В США, например, это одна из весомых доктрин

структуры конституции. Собственно доктрина конституционной идентичности (Verfassung-Identität) в Германии, где и появилась, тесно связана с категорией «вечных положений» Основного Закона. Пока эти неизменные положения являются основным аргументом установления контр-лимитов от законодательства ЕС. Однако стоит вспомнить, что эта доктрина была впервые сформулирована в 1928 году критиками демократии Карлом Шмиттом (как «идентичность и континуитет Конституции как целостности») и Карлом Билфингером (как «идентичность конституционной системы»). Доктрина эта предназначалась для оправдания имплицитных границ для внесения изменений в Конституцию (Веймарская Конституция не содержала материальных ограничений для внесения изменений) [16].

Первоначально и по целям, и по значению конституционной идентичностью считались неизменные положения конституции, потребность в упоминании о которых возникала только в случае угрозы внесения в них изменений. Большинство решений органов конституционной юрисдикции, где упоминается конституционная идентичность, и сейчас используют эту концепцию именно с этой целью. Если раньше конституционная идентичность была скорее предохранителем от политического произвола, то теперь, когда возник новый тип субъекта международного права - ЕС, которому государства добровольно передают часть суверенитета, это попытка предотвратить чрезмерную такую передачу (часто в решениях органов конституционной юрисдикции, где используется понятие конституционной идентичности, речь идет об исключительных и неисключительных полномочиях ЕС).

Тем не менее, нельзя сводить это понятие к одной цели, для которой оно используется, тем более, что эта цель может отличаться как территориально, так и темпорально. Однако в определенной степени ученые из разных стран проявят похожие видения относительно самой сути конституционной идентичности, которая, что было уже отмечено выше, есть в каждом отдельном случае, уникальна, но закономерности формирования конституционной идентичности в Казахстане аналогичные общемировым тенденциям.

Таким образом, несмотря на различные подходы, дискурсы и функции конституционной идентичности, наиболее общей выдается дефиниция, ближайшая к определению А. ван Богданди, однако скорректирована с точки зрения конституционного права: конституционная идентичность - это комплекс особенностей конституционного строя и конституционных ценностей определенного государства, что одновременно объединяют граждан в одно сообщество (народ, нацию) и отличают это государство (а также народ, нацию) от иностранных государств, международных и региональных организаций, народов мира. В то же время важно помнить, что понятие идентичности как результата самоидентификации в социогуманитарных науках чаще всего употребляется в двух тесно переплетенных измерениях - «внутреннем» (индивидуальном) и «внешнем» (социальном). А конституционная идентичность - комплексное понятие, которое, тем не менее, наиболее тяготеет к

специфической разновидности коллективной (групповой) идентичности. Как и родовому понятию идентичности, конституционной идентичности присущи признаки преемственности во времени и пространстве, динамичность, самоидентификация членов сообщества и их взаимное признание.

1.2 Пределы действия принципа верховенства международного права в отношении конституции

Верховенство Конституции - одна из решающих составляющих верховенства права и правового государства. Ориентация на неотъемлемые, неотчуждаемые права человека как правовой первоисточник - одна из характерных черт действующей Конституции.

И это не просто дань требованиям современного международного сообщества, которых каждая страна должна придерживаться, а принципиальная позиция, основанная на учете уроков из нашего прошлого и намерениях продвижения по пути цивилизации.

Полное соответствие закрепленного в Конституции каталога прав и свобод человека современным международным стандартам дает неоспоримые основания говорить о том, что Конституция является правовой по содержанию.

В ее положениях зафиксировано подавляющее большинство требований верховенства права и правового государства - правового закона, распределения власти, прямого действия конституционных норм, законности управления, неприменение неопубликованных нормативных актов, необратимости действия законов и других нормативных актов во времени, «невозможности отказать в правосудии», независимости судей и др. Поэтому верховенство права в нашей реальной жизни означает, прежде всего, верховенство Конституции.

В связи с этим было бы ошибочно противопоставлять их друг другу, как это иногда имеет место в литературе. Вместе с тем верховенство права и верховенство Конституции не являются абсолютно идентичными понятиями. Некоторые составляющие верховенства права и правового государства не всегда напрямую фиксируются в конституциях, и Конституция Республики Казахстан в этом отношении не является исключением. Они сформулированы преимущественно правовой наукой и судебной практикой, что никак не умаляет их значение для утверждения верховенства права. К таким составляющим относятся, в частности, принципы определенности и пропорциональности [17].

Конституции обычно являются высшим источником внутреннего права в государстве. Все другие законы и действия должны соответствовать Конституции. Конституции также могут быть мощным символом государства, определяя общие ценности как источник единства. Эти качества имеют значение для того, как составляются конституции и что они содержат.

Конституции создаются посредством процесса, который отличает их от обычного закона и оправдывает утверждение о том, что они получают власть от народа. Они также затрагивают некоторые из наиболее фундаментальных

вопросов, касающихся государственного устройства, включая отношения между государственными учреждениями; права людей по отношению к государству; и полномочия и обязанности различных уровней правительства.

Исторически сложилось так, что в конституциях больше внимания уделялось внутреннему осуществлению государственного суверенитета, чем его внешнему осуществлению (как государство взаимодействует с другими государствами). Однако, поскольку международное право и международные отношения становятся все более значимыми для всех государств, конституции также начинают регулировать эти вопросы. Многие конституции определяют статус международного права во внутреннем праве. Многие также затрагивают связанный с этим вопрос о том, как государство берет на себя международно-правовые обязательства. В процессе разработки конституции принято рассматривать вопрос о том, должны ли какие-либо международно-правовые обязательства государства быть детализированы в конституции. Также может случиться так, что международные правовые нормы следует учитывать при разработке и реализации процесса конституционного строительства.

Большинство современных конституций предусматривают процедуры заключения договоров от имени страны в целом. Некоторые также ограничивают то, что может быть сделано по договору, без изменения конституции. Некоторые конституции предусматривают парламентский надзор за международными отношениями до заключения договоров, которые могут повлиять на обязанности этих конституций.

Исполнительная власть всегда играет ведущую роль в международных отношениях. Парламенты также часто участвуют в заключении договоров и в смежных вопросах. В некоторых конституциях для этой цели проводится различие между различными типами договоров, предусматривается участие парламента в заключении более важных договоров или когда договоры требуют изменения внутреннего законодательства.

Так, например, ряд конституционных судов не разделяют подход Европейского Суда Справедливости (далее - ЕСС) относительно абсолютного верховенства права ЕС, в частности над конституциями государств-членов. К ним неожиданно присоединился Конституционный суд Бельгии, который с этого момента был едва ли не самым «лояльным» в контексте ведения диалога с ЕСС. В своем решении № 62/2016 бельгийские судьи определили границы действия принципа верховенства права ЕС по национальной конституции [18].

Такой шаг со стороны Конституционного суда Бельгии был неожиданным, учитывая, что в последние годы конституционные суды таких стран как Франция, Германия, Италия, Испании «нарушили обет молчания» и обратились с первыми в своей практике преюдиционными запросами к ЕСС [19].

В то же время конституционные суды продолжают последовательно придерживаться доктрины контр-лимитов.

Проблема соотношения международного права и конституции не снимается с повестки дня конституционных судов. Подобные бельгийскому решению уже

были приняты, а их отдельные положения развиты в дальнейшем судебной практикой значительного количества конституционных судов как Западной, так и Восточной Европы. Многие суды используют доктрину контр-лимитов для защиты своей конституционной идентичности.

Таким образом, приоритет перед национальными законами имеет международный договор, после того как он был ратифицирован, но этот же международный договор не может иметь приоритет перед национальной конституцией. В большинстве стран при правильной имплементации международного договора в национальное право, он будет иметь силу как национальный закон или выше (в зависимости от государства, самого договора и т.д.). Тем не менее, многие страны, такие как Россия, Германия и США признают приоритетность норм национальной конституции над положениями международных договоров, которые были имплементированы в национальное законодательство.

Конституционная идентичность определяется в истории взаимоотношений в конкретной стране. История - это основной источник принципов конституционной идентичности. Иерархия таких принципов, их приоритетность друг относительно друга также является определяющей характеристикой конституционной идентичности.

Итак, конституционной идентичностью можем считать плод генезиса и эволюции основных принципов конституционализма, направление и динамику такой эволюции, продиктованные историей конкретной страны.

Именно положения действующего нормативно-правового акта детально раскрывают состояние современной конституционной идентичности государства. Основными принципами, которые ее формируют, является сформированный веками суверенитет, независимость, демократичность, социальный и правовой характер государства, преимущество человека, его жизни, здоровья, чести и достоинства перед другими социальными благами. Именно такой порядок ценностей присущ конституционной идентичности. Именно эту идентичность нация должна поддерживать и сохранять ради собственного благополучия и благосостояния.

Все страны, которые стремятся к международному сотрудничеству, ратифицируют международные договоры, которые становятся частью их национальной системы и которые в результате имеют приоритет над национальными законами, а в некоторых случаях и конституционную силу.

Основным принципом, в соответствии с нормами международного права является следующий: государство, в качестве оправдания невыполнения им международного договора, не может ссылаться на положения своего внутреннего законодательства. Нормы международного договора всегда будут иметь приоритет в международном праве над нормами национального законодательства.

2 Влияние конституционной идентичности Республики Казахстан на процессы международно-правовой интеграции

2.1 Особенности соотношения национального законодательства Республики Казахстан и международных стандартов

В Республике Казахстан совершенствуются внутренние конструкции корреляции норм наднационального права и внутригосударственного законодательства. Благодаря Конституции может существовать взаимодействие между национальной правовой системой и современным международным правом. Передаточная функция Конституции проистекает из характера ее правления на всей территории независимой страны и обязательного соблюдения элементов конституционных норм действующего национального права.

Влияние международного права на право Республики Казахстан выражается в основном не в новых нормах в казахстанском законодательстве, а, наоборот, в исключении некоторых существующих норм, не соответствующих основным принципам международного права. Предмет регулирования в международном и национальном праве частично пересекается, поскольку одни и те же вопросы могут регулироваться нормами международного и внутреннего права, а методы регулирования различны.

Организация и деятельность государства по обеспечению соотношения национального и международного права в Республике Казахстан регулируются Конституцией и действующим законодательством, согласно которым должны иметь место взаимосвязь, инструмент проникновения, реализации, адаптации и соблюдение норм международного права на суверенной территории страны.

В этой многофункциональной работе Конституционный Совет Республики Казахстан играет важную роль и обеспечивает связь с национальным и международным правом с точки зрения их соответствия Основному закону Республики и процедурным условиям, установленным Конституционным законом «О Конституционном Совете Республики Казахстан» от 29 декабря 1995 г., Положение, утвержденное решением Конституционного Совета от 19 апреля 2002 г. № 1.

Таким образом, согласно Конституции и Конституционному закону «О Конституционном Совете Республики Казахстан» одну из его основных компетенций составляет проверка на соответствие Конституции международных соглашений республики, которые должны быть ратифицированы. Отметим, что функция Конституционного Совета по обеспечению сотрудничества между национальной и наднациональной правовой системами не ограничивается моментом рассмотрения предмета обращения перед ратификацией международно-правовых норм.

Конституционный Совет косвенно обеспечивает взаимосвязь национальных и международных правовых систем путем официального толкования положений Основного закона; рассмотрение конституционности

международных договоров.

Значительно возрастающая роль конституционного контроля в политической, правовой и законодательной деятельности в разных странах требует дальнейшего улучшения между практикой разрешения споров в соответствии с национальным и международным правом, а также внедрением новых методов и технологий.

Анализ практики конституционного правосудия показывает, что на данный момент взаимосвязь национального и международного права на конституционном уровне широко обеспечивается за счет использования общепринятых форм контроля, таких как предварительный и последующий, а также путем предоставления официального толкования конституционных императивов.

В деятельности по конституционному контролю проверка конституционности актов международного права является распространенной формой безопасности отношений между актами национального и международного права.

В Казахстане основным методом конституционной гармонизации и согласования национального и международного права является компетенция Конституционного Совета по проверке до ратификации международных договоров Республики на их соответствие Конституции в соответствии с подпунктом 3 настоящего Закона. Пункт 1 статьи 72 Основного закона, который позволяет избежать противоречий между национальным законодательством и взятыми на себя международными обязательствами.

Правовые последствия рассмотрения Советом вопросов международного договора с Конституцией до ратификации изложены в пункте 2 статьи 73 и пункте 1 статьи 74 Основного закона Республики. В случае обращения в Конституционный Совет по предварительному контрольному потоку срок ратификации соответствующих актов приостанавливается. Международные договоры, не соответствующие Конституции, не подлежат ратификации.

В этом контексте могут возникнуть конституционные вопросы, которые могут быть связаны с конституционной процедурой и законодательным процессом. Во-первых, на какой стадии законодательного процесса договор может быть предметом рассмотрения Советом. Во-вторых, объектом рассмотрения является принятый парламентом закон о ратификации договора, ратифицированного в той или иной позиции. В законодательной практике Казахстана ратификация осуществляется путем последовательного утверждения Мажилисом и Сенатом Парламента закона о ратификации или присоединении к тем или иным международным договорам республики. Однако процесс ратификации считается завершенным только после подписания главы государства. Соответственно, международное соглашение может подлежать предварительному контролю в период между инициированием ратификации международного соглашения и его подписанием Президентом Республики. Считаем, что подписанный Президентом закон о ратификации не может

подлежать предварительному рассмотрению Конституционным Советом.

Конституционное признание действующего права договоров и иных обязательств Республики Казахстан расширяет сферу деятельности Конституционного Совета по осуществлению контроля в отношении таких актов. Конституционный совет имеет право проверять конституционность ратифицированных международных договоров и других международных документов, касающихся представительства судов, в порядке последующего контроля.

Форма взаимоотношений национального и международного права может рассматриваться как дополнительное обоснование противоречия норм международных договоров в окончательных решениях Конституционного Совета. Поэтому, когда мы рассматриваем обращения, которые сами по себе не являются предметом международных договоров, Конституционный Совет часто находит противоречия между соответствием оспариваемых положений национального законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права. Это показывает, что Конституционный Совет применяет международные принципы и нормы в качестве стандарта в своей практике, а также как дополнительный аргумент в пользу своей правовой позиции, выработанный на основе Конституции.

Обсуждая все эти дела, необходимо отметить, что Конституционный Совет придает своему решению особую значимость и показывает, что нормы международного права являются важным критерием конституционно-правовой системы Республики Казахстан.

Если истолковать статью 8 Конституции, мы заметим, что Конституционный Совет установил, что ставка указанной статьи Конституции Республики на уважение принципов и норм международного права заключается в его стремлении учитывать эти принципы при создании национального закона. При этом действующий закон Республики Казахстан должен соответствовать Конституции, и только международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед другими законами.

В заключение, Конституционный Совет Республики Казахстан, обеспечивая верховенство Конституции республики, прибегает к реализации принципов международного права и международных обязательств республики для аргументации и поддержки своих позиций на практике.

Нормы международных договоров, подлежащие ратификации и являющиеся действующим законодательством республики, в случае обращения уполномоченными лицами на предмет их соответствия Конституции становятся предметом конституционного производства. Обнаружение противоречий между Конституцией и международным правом не означает автоматического исключения такой нормы из структуры международно-правового документа. Для последующей (дальнейшей) имплементации национальной правовой системы такого международного инструмента, с нашей точки зрения, необходимо придерживаться правового механизма, предусмотренного Венской

конвенцией, а именно в случае конфликта между двумя сторонами договоров они могут разрешить его путем примирения и принятия других мер для предотвращения столкновения.

В целом деятельность Конституционного Совета положительно влияет на формирование демократических общественных институтов и установление верховенства права, а также способствует реализации основополагающего принципа Конституции, заключающегося в уважении прав и свобод человека и гражданина, и продвижению международных правовых стандартов в данной области. Стратегией Конституционного Совета может быть ориентация на общепризнанные принципы и нормы международного права как концентрированное выражение правовых достижений прогресса в глобальном социальном развитии.

Сейчас для Казахстана наиболее актуальным является вопрос формирования и динамики конституционной идентичности. Так как взятые на себя международные обязательства в рамках ЕАЭС не всегда являются экономически выгодными для Казахстана, важно определить свои собственные национальные интересы, которые должны иметь первостепенное место.

Результаты всенародного референдума 30 августа 1995 года установили ключевые компоненты конституционной идентичности Казахстана, а также исходные принципы и основные направления развития страны. В Основной закон страны были внесены корректировки в ходе конституционных реформ 1998, 2007 и 2017 годов, изменения учитывали реалии определенного времени.

Сегодня крайне важно, определить приоритетность национального законодательства над международным в Республике Казахстан в условиях современности, ведь именно эти изменения являются на сегодняшний день очень актуальными. Так, например, некоторые международные договора не оказывают позитивного влияния на интересы государства. Например, вместо того, чтобы синхронизировать изменение ЕТТ ЕАЭС с пошлинами Казахстана, ЕАЭС предпочел их оставить более высокими и потребовал у правительства Казахстана обеспечение прослеживаемости товаров, включенных в Перечень изъятий, а также недопущение вывоза за пределы Казахстана товаров, ввезенных по заниженным ставкам.

Также Казахстан в июне 2020 г. прекратил поставку в Российскую Федерацию лома черных металлов, необходимого для заводов ММК, экспортировал только готовую продукцию — сталь. В таком развитии событий Комиссией ЕАЭС было усмотрено нарушение конкуренции и Казахстан обязали возобновить поставки, хотя это может отрицательно сказаться на предприятиях Казахстана.

Исторически обусловленный процесс создания наднационального права ЕАЭС происходил из идей регионализации, интернационализации и создания космополитического права, которые нашли воплощение, в частности, в создании единой евразийской правовой системы с квази-конституционными особенностями. Наднациональность как главный конституционный недостаток

права ЕАЭС признается первоисточником процесса конституционализации как в самом ЕАЭС, так и в отдельных государствах-членах ЕАЭС.

Приоритетное значение среди национальных интересов должно подразумевать защиту государственного суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ, недопущение вмешательства во внутренние дела Республики Казахстан. В условиях переходного состояния, в котором находится наша страна, когда до сих пор остаются нерешенными многие из аспектов политической и экономической трансформации, национальные интересы должны играть решающую роль.

2.2 Пути совершенствования соотношения национального законодательства и международных стандартов в Конституции Республики Казахстан

Казахстан заинтересован в том, чтобы улучшить инвестиционный климат в стране и повысить международную конкурентоспособность Центральной Азии. В то же время, нередки случаи, когда возникают спорные моменты в рамках участия РК в ЕАЭС и имеет место коллизия между национальным и наднациональным законодательством.

Казахстан чаще, чем другие страны-участницы ЕАЭС обращается в Суд. С 2015 г. уже от Казахстана поступило 6 заявлений, которые по большей части касались защиты конкуренции. Положительным для РК можно отметить функционирование Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», которое представляет интересы страны наравне с государственными органами. Это, своего рода, уникальный субъект, который наделен от государства возможностями прямо обращаться в Суд ЕАЭС для того, чтобы выступать в качестве посредника между предпринимателями из РК и Судом. Такой орган из всех государств-членов ЕАЭС присутствует только в Казахстане и является довольно прогрессивным.

Так, в 2019 г. Национальная палата предпринимателей «Атамекен» подала заявление в Суд для того, чтобы последний разъяснил права Союза в области антимонопольного регулирования и вопросы разграничения компетенции национальных и наднациональных органов по поводу правил привлечения к ответственности за недобросовестную конкуренцию. В конечном итоге Судом ЕАЭС было вынесено решение, в котором указывалось, что у Евразийской экономической комиссии имеются исключительные компетенции в этом деле, если было нарушение конкуренции на трансграничных рынках. В остальных случаях этот вопрос должны регулировать национальные ведомственные органы [20].

Таким образом, Казахстан развивался в ЕАЭС бы более эффективно, если бы были созданы возможности сотрудничества в тех сферах, которые являются наиболее приоритетными для государства. Это помогло бы модернизировать и диверсифицировать экономику, а также создать совместные производства в

отраслях высоких технологий. Но для того, чтобы устранить все барьеры и препятствия на пути к этому, нужно усовершенствовать соотношение норм национального и наднационального законодательства.

Современное мировое развитие определяет мощные тенденции к сотрудничеству и взаимозависимости, конвергенции и глобализации. Инновационному обществу присуще постепенное становление единой гуманистической, общеэкономической формации с ярко выраженными социально ориентированными началами, развитыми демократическими институтами. Определяющим фактором цивилизационного развития Республики Казахстан в условиях формирования общества знания является интеграция страны в мировое информационное пространство.

Так, на сегодняшний день, договор считается обязательной частью внутреннего законодательства РК. Прилагательное «автоматический» призвано отразить тот факт, что вышеупомянутый статус обычно приобретает после вступления договора в силу для РК. В таком определении эта простая категоризация автоматического включения договора может включать в себя множество подвариантов. Тот факт, что договор становится частью внутреннего законодательства РК или вариантом такой формулировки, может быть прямо использован в самой Конституции; или он может быть фактически истолкован судами в менее явное конституционное положение; или же сама Конституция может ничего не говорить о том, что суды, тем не менее, приходят к выводу, что договоры или определенные категории договоров действительно становятся частью внутреннего права [21].

Однако такой автоматический статус договоров нужно регулировать необходимыми внутренними конституционными процедурами для выражения согласия быть связанным договором и определенными правовыми последствиями договора в судебной сфере могут быть представлены только в том случае, если эти требования были соблюдены. Однако важно, что практика обычно заключается в том, что такие внутренние требования РК должны быть выполнены до вступления договора в силу для государства.

Для того, чтобы предложить пути совершенствования соотношения национального законодательства и международных стандартов в Конституции Республики Казахстан, предприняты попытки сделать это на основе участия государства в ЕАЭС, так как здесь наиболее ясно видно все проблемы и на сегодняшний день это является довольно актуальным для государства.

Анализ положений Договора о ЕАЭС выявил, что государства-члены передали Союзу компетенцию в следующих областях (рис.1):

Рис. 1- Компетенции, которые государства-члены передали ЕАЭС [22]

Таким образом, ЕАЭС имеет право утверждать акты прямого действия для РК и эти акты обладают прямым действием, имеют приоритет над национальными прямыми актами и обязаны для исполнения всеми органами РК, так же как и других государств-членов.

С точки зрения иерархического статуса автоматически включаемых договоров существуют значительные различия. Сама Конституция РК может стремиться придать договорам определенное иерархическое положение,

например, предусмотрев, что они имеют приоритет (или имеют преимущественную силу) над статутами или что они являются высшим законом страны, нации или союза или, например, что они «должны добросовестно соблюдаться. Но даже при наличии четко закрепленных конституционных формулировок суды все равно правомочны решать, являются ли они такими, что превосходят законы более позднего времени, и потенциально даже Конституцию РК и конституционные ценности.

Если в самой Конституции ничего не говорится об иерархии, этот вопрос остается на усмотрение судов. В некоторых правовых системах они придают договорам такой же статус, что и законодательство, которое может иметь различный статус, разрешая утверждение или ратификацию договора; в других случаях договору предоставляется более высокий статус по сравнению с обычным законодательством, даже если он был принят позднее со временем и потенциально может, хотя это кажется крайне редким, даже превзойти Конституцию. Наконец, важно отметить, что некоторые конституционные системы, которые автоматически включают договоры, тем не менее, допускают оспаривание конституционной действительности ратифицированных договоров внутри страны.

Право играет двойную роль в интеграции РК в ЕАЭС: это инструмент или средство и основной компонент идентичности, основанный на евразийском культурном наследии. Две роли права тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Право, как инструмент, является незаменимым функциональным устройством и как элемент идентичности является культурно-духовной основой стратегических целей, неотделимых от системы ценностей и принципов, которые, как предполагается, должны отражать правовые нормы. Соответственно, функциональную роль права трудно проследить в третьем, слабо развитом измерении евразийского строительства. Здесь право - это не средство, а суть видения, дающего смысл всему процессу. Две роли закона не только взаимосвязаны, но и должны поддерживать надлежащий баланс. Функция инструмента может быть успешной в долгосрочной перспективе только в том случае, если она не противоречит ценностному характеру нормотворчества. Используемая техника должна полностью соответствовать закону как фундаментальному компоненту казахстанской идентичности.

Не менее важно, чтобы право, когда оно используется в качестве инструмента для достижения экономических, политических и социальных целей, полностью учитывало и следовало требованиям системной логики своей собственной внутренней структуры, собственным принципам и правилам. Если эти правила не соблюдаются в полной мере, использование закона в качестве инструмента становится неэффективным, и преобразующий эффект правовых норм и положений будет искажен [23].

Сила преобразующей роли права продемонстрирована не только построением основных элементов евразийской экономической интеграции, но и системными изменениями в странах ЕАЭС в 90-е годы. Основным инструментом

фундаментальной экономической, политической, социальной и институциональной трансформации «конституционной революции» был демонтаж, «дерегулирование» существующей системы при построении новой. Следует проявлять осторожность в отношении данных структурных и концептуальных правил такой сложной и чувствительной системы, как права, как инструмента достижения фундаментальных политических, экономических и социальных целей. Это не всегда легко понять лицам, принимающим политические решения, которые иногда склонны полагать, что преобразующая и созидательная сила закона безгранична и может использоваться независимо от его собственного внутреннего порядка.

Другой риск, связанный с использованием закона как преобразующего и творческого инструмента, исходит не извне, ожиданий или потребностей лиц, принимающих политические решения, а изнутри, внутреннего механизма законотворчества. Огромная сила закона, законодательства или судебных решений никогда не бывает неограниченной и должна осуществляться с разумной сдержанностью. Юридическая власть должна иметь свои собственные границы и противостоять не только чрезмерным требованиям, исходящим извне, но и собственным соблазнам выйти за пределы своей роли и функций.

В случае евразийского права сфера действия, пределы законодательства и прецедентное право поднимают два основных теоретических и практических вопроса, оба из которых связаны с местом права Союза в универсальной иерархии правовых норм. Первый - это взаимосвязь между международным правом и правом Союза, а второй - взаимосвязь между законодательством Союза и национальными законами государств-членов с особым учетом их конституционной идентичности, вытекающей из их национальной идентичности, присущей их фундаментальным структурам, политическим и конституционным нормам.

Общее место права Союза в универсальной иерархии правовых норм связано с очень спорным характером интеграции и ее продукта - ЕАЭС. Это совпадает с классической иерархической структурой этих норм, которые все больше растворяются и становятся все более «гетерархическими».

Невозможно дать простое и четкое определение конституционному характеру и автономии международного права до тех пор, пока нет окончательного ответа на вопрос, является ли ЕАЭС международной организацией или своего рода квазифедеративным государством. Это причина того, почему отношения между международным правом и евразийским правом были предпочтительным предметом юридических исследований, а также постоянной проблемой в прецедентном праве. Союз имеет правосубъектность и является субъектом международного публичного права и обязан уважать его, будь то договорное право или обычное право. Международные соглашения, заключенные Союзом, являются обязательными как для его институтов, так и для его государств-членов. Союз был создан в соответствии с международным правом, и договоры о его создании сами по себе являются частью

международного права. Основное право Союза включено в международное право, причем последнее также подвергается продолжающейся и все возрастающей фрагментации и плюрализации. Таким образом, право Союза является не только предметом международного права, но и важным субъектом его развития. Его вклад также отражается в формировании правовых институтов и норм, которые могут служить моделями для универсальных или многосторонних правил [24].

Международные соглашения, участником которых является РК, становятся неотъемлемой частью правового режима Союза. Это означало бы, что все эти соглашения имеют прямое действие, то есть на них могут напрямую ссылаться отдельные лица в национальных инстанциях и инстанциях ЕАЭС. Однако признание прямого действия, будучи главным правилом, никогда не было безусловным или автоматическим. В прецедентном праве Суда сформулированы два требования для прямого действия:

- «характер и общая логика» соглашения не исключает прямого действия.
- применяемые положения основаны на их содержании «безоговорочно и достаточно точно».

Применение этих требований постепенно двигалось в направлении более узкого признания прямого действия в отношении как ссылки на данное положение, так и ссылки на недействительность правового акта Союза из-за несовместимости с соглашением. Линия прецедентного права заключалась в том, что прямым следствием была презумпция, которую можно было опровергнуть, предоставив доказательства отсутствия одного из требований. В отсутствие прямого действия международного соглашения акты права Союза должны толковаться, насколько это возможно, в соответствии с ним.

Все это по существу относится только к вторичному законодательству Союза и не применяется к учредительным договорам и другим частям первичного права. Таким образом, международное право может применяться (проникает в автономный европейский правовой порядок) только в том случае, если оно соответствует условиям, созданным основными принципами европейского права о концепции автономии правового порядка Союза.

Таким образом, международное право находится между подзаконными актами и «конституцией» ЕАЭС. Международное право, за исключением *jus cogens*, не стоит выше основного права ЕАЭС. В частности, основные конституционные принципы, следуя аргументу, основанному на автономии права ЕАЭС или аргументу нормативной иерархии показывают, что международное право не превалирует над правом ЕАЭС конституционного характера (первичный закон или правила, закрепляющие основные конституционные принципы). Это связано с тем, что ЕАЭС является не только субъектом международного права, но и международной организацией с высокой степенью конституционности, которая является частью международного права и вносит свой вклад в его формирование.

Совершенно очевидно, что существует сильная и очевидная корреляция

между пределами верховенства международного права над правом Союза и доктриной конституционной идентичности, разработанной серией решений конституционных судов государств-членов, создающих аналогичные препятствия для верховенства права ЕАЭС над конституционным правом правовых систем государств-членов. Автономия права ЕАЭС и барьер, который оно создает для верховенства международного права, разработанного Судом, а также барьер, созданный доктриной конституционной идентичности, устанавливающий базовый принцип уважения национальной идентичности государств-членов, присущий их фундаментальной структуре, политической и конституционной, проистекают из одного и того же фундаментального принципа и основаны на одной и той же реальности, а именно иерархия правовых норм не является четкой и абсолютной. Вертикальная структура правопорядка имеет свои пределы. Эти ограничения коренятся как в основных конституционных принципах, присущих законодательству Союза, так и в национальных правовых системах. Вполне естественно, что границы обеих доктрин не могут быть четко очерчены и перемещаются в первую очередь в соответствии с решениями, как Суда, так и Конституционного Совета Республики Казахстан, следуя не только юридическим соображениям, но и политическим целям. Это то, что делает сферу применения обеих доктрин неопределенной и трудно прогнозируемой, поскольку обе в основном сформированы прецедентным правом без системы прецедентов, а сама доктрина меняется в соответствии с целями политики.

Что касается принципа автономии права Союза, точный объем концепции определяется не только решениями в области прав человека, но и недавней судебной практикой в области урегулирования споров. Объем вопросов, которые рассматриваются как охватываемые концепцией конституционной идентичности, которая сама по себе является предметом юридических и политических дебатов, также может быть изменен. Он также может быть шире или уже в судебной практике или конституционном законодательстве РК.

Таким образом, две концепции - автономия и конституционная идентичность - способствуют одному результату - общему ослаблению иерархической структуры источников права. Неопределенность, проявляемая трехсторонней связью международного права, законодательства ЕАЭС и национального права Республики Казахстан, отражает структурные изменения в ранее устоявшейся вертикальной структуре правовых норм. Иерархия постепенно трансформируется в более гетерархическую структуру, где элементы менее ранжированы, становятся неиерархическими и могут быть ранжированы как по горизонтали, так и по вертикали. Само слово заимствовано из нейробиологии, науки о человеческом мозге; биология, горизонтальный перенос генов, а также информатика.

В то же время границы между различными элементами структуры становятся более проницаемыми, что опять же не способствует правовой определенности и предсказуемости. Возрастающая правовая неопределенность является лишь элементом общего роста сложности, непредсказуемости и

беспорядка, характеризующего экономическое, геополитическое, социальное и институциональное развитие в мире. Предварительная геометрия порядка правовых норм обычно начинается с *jus cogens*, от которого международные договоры, даже первичное право ЕАЭС, не могут отступать. За ним следует основной закон ЕАЭС, который сам по себе является международным правом, превалирующим над другими нормами все более фрагментированного международного права, которое является следующим уровнем. Рейтинг как международного договорного, так и обычного международного права выше, чем рейтинг вторичного законодательства ЕАЭС, хотя прямое действие международного права зависит от условий, упомянутых выше. Первичные и вторичные законы ЕАЭС имеют преимущественную силу над национальными законами Республики Казахстан, и более высокий ранг права подкрепляется его прямым действием, по сути, синергическим эффектом комбинации обоих принципов.

Самая сильная и самая стойкая привязанность, сложившаяся в современной истории, - это национальная принадлежность, выраженная в национальной идентичности. Это служит основой концепции нации в культурном смысле, культурной нации. Названия могут быть разными, это можно назвать *трайбализмом*, но суть остается прежней, как и факты, на которых можно строить успешную политику [25].

Групповые привязанности не являются исключительными, ничто не препятствует существованию дополнительных групповых привязанностей, дополняющих первичную национальную привязанность. Дополнительная или вторичная привязанность, коллективное ощущение себя глобалистами, также формировалась историей и также подлежит дальнейшему развитию.

После признания существования и принадлежности к глобализации необходимо выполнить две основные задачи. Во-первых, достичь определенной степени консенсуса по основным элементам международной (евразийской) идентичности, а затем укрепить и углубить эту идентичность, уважая при этом реальность, в частности, примат национальной идентичности Республики Казахстан.

Существует твердое согласие с тем, что право было не только незаменимым средством установления, построения, развития и спасения интеграции, но и ключевым элементом идентичности. Две роли права переплетаются, но каждую из них необходимо уважать. Закон как метод должен применяться с разумной сдержанностью, избегая любого соблазна использовать его выборочно в политических целях. Основной концептуальный и структурный порядок правовых норм, будь то законодательство или прецедентное право, всегда должен соблюдаться в частности, когда право используется для основных экономических, политических и культурных построений, таких как интеграция в ЕАЭС. Право стран-участниц ЕАЭС как основной элемент евразийской идентичности должно быть встроено в универсальный правовой порядок. Верховенство права универсально, его нужно уважать как на конституционном,

так и на универсальном уровне. Растущая фрагментация, плюрализация и регионализация международного права, а также изменяющаяся, более расплывчатая геометрия правовых норм отражают текущие общие тенденции в мировой экономике, мировой торговой системе и геополитике. Однако закон не должен отказываться от своей основной миссии, которая состоит в том, чтобы навести порядок в растущем беспорядке или, по крайней мере, облегчить последствия, вытекающие из явления, которое некоторые называют энтропией.

Закон всегда должен быть на стороне гармонии, являющейся источником внешней энергии, благодаря чему рост беспорядка может быть остановлен или, по крайней мере, замедлен. Строгая иерархия правопорядка может стать гетерархической, но она должна оставаться упорядоченной, а компетенции должны уважаться. Это не исключает возможности для разумной гибкости и взаимопонимания, напротив, это предполагает конструктивный диалог, сотрудничество и согласованность между всеми уровнями нормотворчества, не только законодательными и нормативными, но и судебными.

Таким образом, право может внести существенный, а не только технический вклад в будущее интеграции Республики Казахстан в международные союзы.

Успех этого будущего в первую очередь зависит от вопроса о том, как можно сбалансировать нынешние однобокие отношения между тремя измерениями процесса: экономическим, политическим и культурным / духовным, и каким образом может быть устранено нынешнее неравновесие между торговой политикой и конституционной идентичностью государства.

Заключение

Проблема «конституционной идентичности» - это тема, актуальность которой возникает в современных конституционных демократиях в контексте конституционных изменений. Она уже привлекает многоуровневые подходы, но ее правовая концептуализация все еще недооценена. Основываясь на региональной европейской юриспруденции и доктринальных работах, «конституционную идентичность» в правовом контексте предлагается рассматривать как «идентичность конституции». Идентичность конституции обнаруживается среди положений конституционных текстов и связанной с ними судебной практики, которые конкретно и исключительно характеризуют статус, который был установлен в процессе создания конституции и сформирован либо формальными, либо неформальными поправками к конституции. Юридически применимая «идентичность конституции» включает те статьи, которые могут применяться в отношении законодательства ЕС, ЕАЭС и неконституционных поправок, и которые, возможно, предназначены для применения вопреки международным обязательствам в области прав человека.

Сегодня кажется, что само содержание идентичности конституции конкретного государства-члена может быть сформировано и сохранено посредством активного и совместного диалога между наднациональными и национальными судами, если есть склонность находить уникальность в сообществе, основанном на общих правовых традициях и ценностях.

Народ и государство могут отличаться от других государств благодаря конституционализации индивидуальных и уникальных ценностей и принципов, исключительно характеризующих это конкретное государство, которое возникло и развилось в ходе конституционного развития или конституционного толкования. Эта уникальная идентичность своей конституции позволяет государству находить свои различные и отличные признаки в сообществе, основанном на общих конституционных традициях, ценностях и принципах, которые данное государство создало или присоединилось, приняв и соблюдая установленные минимальные требования.

Национальная идентичность как коллективная идентичность конституционного субъекта, сконструированная и реконструированная в ходе конституционного развития, что проявляется в конституции - идентичности конституции - в виде, например, положений о вечности, национального языка и положений, связанных с историей, что дает уникальный характер, как для конституции, так и для самого государства. Если какое-либо из положений, касающихся идентичности конституции, является неприкосновенным, это ставит под сомнение сильные системы судебного надзора. Причина в том, что правовые последствия должны быть связаны с применением юридического понятия идентичности конституции.

Влияние международного права на право Республики Казахстан выражается в основном не в новых нормах в казахстанском законодательстве, наоборот, в исключении определенных существующих норм, противоречащим

основным принципам международного права. Предмет регулирования в международном и национальном праве частично пересекается, поскольку одни и те же вопросы могут регулироваться нормами международного и внутреннего права, а методы регулирования различны.

Анализ практики конституционного правосудия демонстрирует, что на настоящий момент корреляция национального и международного права на конституционном уровне широко обеспечивается общепринятыми формами контроля, таких как предварительный и последующий, а также через официальное толкование конституционных императивов.

Сейчас для Казахстана наиболее актуальным является вопрос формирования и динамики конституционной идентичности. Так как взятые на себя международные обязательства в рамках ЕАЭС не всегда являются экономически выгодными для Казахстана, важно определить свои собственные национальные интересы, которые должны иметь первостепенное место.

Для того, чтобы предложить пути совершенствования соотношения национального законодательства и международных стандартов в Конституции Республики Казахстан, нами предприняты попытки сделать это на основе участия государства в ЕАЭС, так как здесь наиболее ясно видно все проблемы и на сегодняшний день это является довольно актуальным для государства.

Приоритетное значение среди национальных интересов должно подразумевать защиту государственного суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ, недопущение вмешательства во внутренние дела Республики Казахстан. В условиях переходного состояния, в котором находится наша страна, когда до сих пор остаются нерешенными многие из аспектов политической и экономической трансформации, национальные интересы должны играть решающую роль.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Гибернау М. Идентичность наций / М. Гибернау. - М.: Темпора, 2017 г. - 304 с.
- 2 А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов. Международное право: Общая часть 7 отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов. — Воронеж, 2013 г. - С. 50.
- 3 Санина А. Г. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках - Социологические исследования, 2014 г.
- 4 Эрик Г. Э. Идентичность: юность и кризис / Г. Эриксон Эрик. – М. : Изд. группа «Прогресс», 2016 г. – 344 с.
- 5 Marcia J. E. Identity in Adolescence - Handbook of Adolescent Psychology (Ed. by J. Adelson) / J. E. Marcia – New York: John Wiley & Sons, 2019. – P. 159–187
- 6 Хабермас Ю. К. реконструкции исторического материализма / Пер. с нем. В. Куплина / Хабермас. - М: Дух и Литера, 2014 г. - 320 с.
- 7 Хабермас Ю. К. реконструкции исторического материализма / Пер. с нем. В. Куплина / Хабермас. - М: Дух и Литера, 2014. - 320 с.
- 8 Гибернау М. Идентичность наций / М. Гибернау. - М.: Темпора, 2017. - 304 с.
- 9 Melucci, Antonio (1982) L'invenzione del presente: Movimenti, identitd, bisogni individuali. Bologna: Il Mulino
- 10 Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук; гл. ред. В. С. Степин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 2019 г.
- 11 Polzin M. Constitutional Identity as a Constructed Reality and a Restless Soul / Monika Polzin - German law Journal. – 2017. – № 7. – P. 1595–1615.
- 12 Rosenfeld M. The Identity of the Constitutional Subject: Selfhood, Citizenship, Culture, and Community (Discourses of Law) / Michel Rosenfeld, 2009 г. – 344 p.
- 13 Jacobsohn G. Constitutional Identity / Gary Jacobsohn, 2010 г. – 388 p.
- 14 Armin Von Bogdandy & Stephan Schill, «Overcoming Absolute Primacy: Respect for National Identity under the Lisbon Treaty» [2011] (Common Market Law Review N° 48 Kluwer Law International. United Kingdom). – P. 12-13
- 15 Manasyan A. (2018) The Idea of Constitutional Identity in the Modern Constitutional Thought. Pravo - Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. – № 3. – P. 81–98
- 16 Polzin M. Constitutional identity, unconstitutional amendments and the idea of constituent power: The development of the doctrine of constitutional identity in German constitutional law / Monika Polzin - International Journal of Constitutional Law. – 2016. – №14. – P. 411–438
- 17 Васильева Т. А. Принцип уважения национальной идентичности государств — членов ЕС: проблемы интерпретации - Конституционное и муниципальное право, 2017 г. № 6
- 18 Gérard, P., Verrijdt, W. (2017). Belgian Constitutional Court Adopts National Identity Discourse. European Constitutional Law Review. 13, 182–205.
- 19 Исаева Н. В. Правовая идентичность: проблемы теории и практики.

Иваново, 2009 г.

20 Казахстан является лидером по количеству обращений в Суд ЕАЭС - URL: - https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33206937#pos=5;-89

21 Контуры казахстанской дипломатии до 2020 г. - URL: - <http://www.kazpravda.kz/rubric/politika/konturikazahstanskoi-diplomatii-do-2020-goda/>

22 Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 г. «О ратификации Договора о Евразийском Экономическом Союзе» и текст Договора - Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»

23 Абайдельдинов Е. М. Конституционное регулирование исполнения международных договоров в суверенном Казахстане - URL: - <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-regulirovanie-ispolneniya-mezhdunarodnyh-dogovorov-v-suverennom-kazahstane>

24 Сапарғалиев Г.С., Салимгерей А.А. Актуальные проблемы международного права Республики Казахстан - URL: - <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-mezhdunarodnogo-prava-respubliki-kazahstan>

25 Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире. М., 2016 г.

Автор проекта: Марипова Н.Ш.

Научный руководитель: Азмуханова А.М.

Идея проекта	Конституционная идентичность в контексте национальных интересов и международных обязательств Республики Казахстан.
Проблемная ситуация (кейс)	Сегодня крайне важно, определить приоритетность национального законодательства над международным в Республике Казахстан в условиях современности, ведь именно эти изменения являются на сегодняшний день очень актуальными. Так, например, некоторые международные соглашения не совсем благотворно влияют на внутренние интересы страны. К примеру, ЕАЭС оставил более высокими ЕТТ ЕАЭС, хотя было важно синхронизировать изменение ЕТТ ЕАЭС с пошлинами Казахстана, и потребовал у правительства Казахстана обеспечения прослеживаемости товаров, включенных в Перечень изъятий, вместе с тем, запретил вывоз за пределы Казахстана товаров, ввезенных по заниженным ставкам.
Имеющиеся решения данной проблемы	<p>Право может внести существенный, а не только технический вклад в будущее интеграции Республики Казахстан в международные союзы. Успех этого будущего в первую очередь зависит от вопроса о том, как можно сбалансировать нынешние односторонние отношения между тремя измерениями процесса: экономическим, политическим и культурным / духовным, и каким образом может быть устранено нынешнее неравновесие между торговой политикой и конституционной идентичностью государства.</p> <p>На данный момент взаимосвязь национального и международного права на конституционном уровне широко обеспечивается за счет использования общепринятых форм контроля, таких как предварительный и последующий, а также путем предоставления официального толкования конституционных императивов.</p>
Предлагаемое решение данной проблемы	Сейчас для Казахстана наиболее актуальным является вопрос формирования и динамики конституционной идентичности. Так как взятые на

	<p>себя международные обязательства в рамках ЕАЭС не всегда являются экономически выгодными для Казахстана, важно определить свои собственные национальные интересы, которые должны иметь первостепенное место.</p> <p>Для того, чтобы предложить пути совершенствования соотношения национального законодательства и международных стандартов в Конституции Республики Казахстан, предприняты попытки сделать это на основе участия государства в ЕАЭС, так как здесь наиболее ясно видно все проблемы и на сегодняшний день это является довольно актуальным для государства.</p> <p>Приоритетное значение среди национальных интересов должно подразумевать защиту государственного суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ, недопущение вмешательства во внутренние дела Республики Казахстан. В условиях переходного состояния, в котором находится наша страна, когда до сих пор остаются нерешенными многие из аспектов политической и экономической трансформации, национальные интересы должны играть решающую роль.</p>
<p>Ожидаемый результат</p>	<p>Реализация предложенных нами мероприятий даст возможность РК обезопасить свои политические и экономические интересы в рамках международных соглашений и сохранить свою конституционную идентичность</p>
<p>Литература</p>	<p>Конституция Республики Казахстан Концепция внешней политики Казахстана на 2020-2030 Указ Президента Республики Казахстан "О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года " от 15 августа 2003 // ЗРК Справочно-информационная система «Юрист» Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. // Новые конституции стран СНГ и Балтии. Сборник документов. Вып. 2. - М.: Манускрипт, Юрайт, 2018. - С. 360. Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005г. «О международных договорах Республики Казахстан</p>

	<p>//ЗРК Справочно-информационная система «Юрист» за 2008 г.</p> <p>А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов Международное право: Общая часть 7 отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов. — Воронеж, 2013. - С. 50.</p> <p>Санина А. Г. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках // Социологические исследования. 2014.</p> <p>Эрик Г. Э. Идентичность: юность и кризис / Г. Эриксон Эрик. – М. : Изд. группа «Прогресс», 2016. – 344 с.</p> <p>Marcia J. E. Identity in Adolescence // Handbook of Adolescent Psychology (Ed. by J. Adelson) / J. E. Marcia – New York: John Wiley & Sons, 2019. – P. 159–187.</p> <p>Хабермас Ю. К. реконструкции исторического материализма / Пер. с нем. В. Куплина / Хабермас. - М: Дух и Литера, 2014. - 320 с.</p> <p>Гибернау М. Идентичность наций / М. Гибернау. - М.: Темпора, 2017. - 304 с.</p> <p>Melucci, Antonio (1982) L'invenzione del presente: Movimenti, identit�, bisogni individuali. Bologna: Il Mulino.</p> <p>Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук; гл. ред. В. С. Степин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 2019.</p> <p>Polzin M. Constitutional Identity as a Constructed Reality and a Restless Soul / Monika Polzin. // German law Journal. – 2017. – № 7. – P. 1595–1615.</p> <p>Rosenfeld M. The Identity of the Constitutional Subject: Selfhood, Citizenship, Culture, and Community (Discourses of Law) / Michel Rosenfeld, 2009. – 344 p.</p> <p>Jacobsohn G. Constitutional Identity / Gary Jacobsohn, 2010. – 388 p.</p> <p>Armin Von Bogdandy & Stephan Schill, «Overcoming Absolute Primacy: Respect for National Identity under the Lisbon Treaty» [2011] (Common Market Law Review N� 48 Kluwer Law International. United Kingdom) . – P. 12-13;</p> <p>Manasyan A. (2018) The Idea of Constitutional Identity in the Modern Constitutional Thought. Pravo // Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. – № 3. – P. 81–98</p> <p>Polzin M. Constitutional identity, unconstitutional</p>
--	--

	<p>amendments and the idea of constituent power: The development of the doctrine of constitutional identity in German constitutional law / Monika Polzin. // International Journal of Constitutional Law. – 2016. – №14. – С. 411–438.</p> <p>Васильева Т. А. Принцип уважения национальной идентичности государств — членов ЕС: проблемы интерпретации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6.</p> <p>Gérard, P., Verrijdt, W. (2017). Belgian Constitutional Court Adopts National Identity Discourse. European Constitutional Law Review. 13, 182–205.</p> <p>Исаева Н. В. Правовая идентичность: проблемы теории и практики. Иваново, 2009.</p> <p>Контурсы казахстанской дипломатии до 2020г. / URL://http://www.kazpravda.kz/rubric/politika/konturi-kazahstanskoi-diplomatii-do-2020-goda/</p> <p>Абайдельдинов Е. М. Конституционное регулирование исполнения международных договоров в суверенном Казахстане / URL:-: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-regulirovanie-ispolneniya-mezhdunarodnyh-dogovorov-v-suverennom-kazahstane</p> <p>Сапаргалиев Г.С., Салимгерей А.А. Актуальные проблемы международного права Республики Казахстан [Электронный ресурс] / URL:-: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-mezhdunarodnogo-prava-respubliki-kazahstan</p> <p>Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире. М., 2016.</p>
--	--